

уш(тые хр(ники

Вестник ЛМК Антимир

№ 1:

Акранта
Воробей Ворз
Зигфрид Фряк
Ночная Тень
Светлана Воронцова
Лиловая Депрессия
Сергей Крюковский
Евгений Ключев
Елена Моткова
Максим Оркис
И.Т. Карамболь

Издательство «Антимир-пресс»
Сентябрь 2004

Заячий рык

Детектив редактолиссимуса

Доброго всего, любезный Читатель!

Вот и свершилось то, о чём так долго замалчивали библейские Пророки и чего так искренне желали дельфийские Оракулы! Проект «УХ», гордо носящий название «Вестник ЛИК Антилир», материализовался в целлюлозно-хлопчатобумажном варианте, а его электронная копия скромно расположилась на странице нашего сайта <http://antilir.ru/uh/uh.html>. У тебя в руках – самый первый, долгожданный и достопочтимый, номер этого журнала. Поздрав...

Стоп. Прежде чем продолжить, мне придётся поведать тебе грустную историю о том, почему этот номер, вылетевший журавлём ещё в сентябре 2004 года, приземлился синицей на твои ладони только сегодня – зимой 2006 года. Всё дело в том, что околонучная общественность умудрилась узнать о готовящемся в «Антилире» проекте «УХ» и прислала в редакцию журнала своего тайного агента. Этот агент представился Вадимом, изложил свою превосходную легенду и показал набор портативных битлов за пазухой. Благодаря этому он легко втёрся в доверие к главному редактору журнала. Тем временем остальные сотрудники редакции, ничего не подозревая, работали над материалами номера. Тайный агент дождался выхода номера и распечатки его тиража, затем выкрал весь тираж, а электронные копии журнала выдрал из компьютера вместе с «винтом». В это время вся редакция праздновала свой успех в клубе «Форпост», и как оказалось, преждевременно.

Тем не менее, лить слёзы над убежавшим в пекло йогуртом мы не стали. И решили сразу же приступить к созданию второго номера «УХа», сочтя трудности пустяками и пожелав добра и радости всем нашим одиозным оппонентам. Поэтому так случилось, что второй номер «УХа» стал по сути первым, и чтобы не расстраивать наших читателей, мы не стали в нём ничего расказывать о судьбе номера первого.

А судьбой номера первого занялся наш тайный агент (вы все её прекрасно знаете). Она под видом младшего клерка устроилась в литературно-публицистическую контору, возглавляемую одним широко известным в Интернете поэтом. Проработав там год, взобравшись по карьерной лестнице и став замом зава отделом информативной лингвистики, Аня подобрала ключ к коду доступа в сейф своего начальника и выкрала «винт» с первым номером. Что касается тиража, то, как выяснилось, он был зачитан нашими оппонентами до дыр и оттого пришёл в полную негодность. Разумеется, после этой ответной кражи нашему агенту пришлось уволиться, снять корсет, поменять лорнет, перекрасить волосы и состричь накладную бороду.

Таким образом, наш журнал к нам вернулся. Но одна загадка так и осталась неразгаданной – кто же был тем самым тайным агентом, дискредитировавшим прекрасное имя «Вадим» и так низко павшим в снег перед лицом своей же околонучной общественности?

...ляю тебя с этим удивительным фактом! И теперь – уже без всяких сомнительных оглядок в будущее!

Алексей Самойлов

Здесь кое-что есть

Представьте себе

АКРАНТА: интервью.....	4
МЕЖДУ ДВУХ ТЕНЕЙ. Евгений Клюев.....	8

Пять левых катури

САМИЗДАТЕЛИ. Пьеса.....	10
-------------------------	----

Ухология

И.Т. КАРАМБОЛЬ. Евангелие от Ушастого.....	14
--	----

Антиживопись

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПОЭТОМ? Комикс.....	18
-----------------------------------	----

Слово нашему доктору

ЗИГФРИД ФРЯК. Патология 0.....	21
--------------------------------	----

Антилирика

СЕРГЕЙ КРЮКОВСКИЙ. Стихи.....	22
ЕЛЕНА МОШКОВА. Стихи.....	23
ВОРОБЕЙ ВОРЧ. Стихи.....	24
НОЧНАЯ ТЕНЬ. Стихи.....	25
МАКСИМ ОРКИС. Стихи.....	26

Собери Кошку

ПРЕДСКАЗАНИЕ НА 2005 ГОД.....	27
-------------------------------	----

Мы сделали это!

Редактолиссимус

Выпускающий редактор

Впускающий редактор

Художественный редактор

Иллюстрации

Фото

Maitre-en-page

Пагинатор

Бегун по редакции

Алексей Самойлов

Светлана Воронцова

Лиловая Депрессия

Teius Teyou

Depr Purple, Teyou, Ночная Тень

Зю, Vertex, Ан-о-Нимы

Teyou, Заяц

Ночная Тень

Ветер

Издательство «Антилир-пресс»

Тираж 101 экземпляр

<http://www.antilir.ru> e-mail: ushki-ushki@mail.ru

Представьте себе

АКРАНТА:

«Арттерапия
творит чудеса...»

С Акрантой мы познакомимся 28 июля 2005 года на «Этнолайфе» и узнаем о том, что она будет вести в клубе «Антилир» тренинги по метафизическому рисованию, а одно из ее имен – Александра Лейфер. Мы узнаем также о том, что она не только пишет и рисует, но и лепит, играет, арттерапевтирует и улыбается всему миру.

АС (Алексей Самойлов): Какие у тебя отношения со временем?

АЛ (Александра Лейфер): Мы с ним играем в интересные игры. Сейчас я выигрываю со счётом 2:0 в нашу пользу.

АС: Какие у тебя отношения с пространством?

АЛ: Моё тело не может быть одновременно в двух и более местах. Для того, чтобы это получалось, наверно надо быстро бегать!

АС: Как и когда ты пришла к осознанию того, что тебе стоит заняться арттерапией?

АЛ: Когда я училась, у нас была педагогическая практика. Я столкнулась с очень интересной методикой Светланы Кожехиной. У неё была студия «Синяя Птица» в Ярославле, и она работала с дошкольниками. То, что она делала – было потрясающе, и мне очень запомнилось. А потом я «случайно» устроилась на работу в детский сад воспитателем, и мне попалась группа гиперактивных детей. Тут я и осознала, что арттерапия мне поможет, и поначалу я использовала её методы по наитию. Дети уже не громили комнату и не разбрасывали игрушки, а сади-

лись за стол и портили кучу бумаги. Даже необщительные дети рисовали и начинали общаться, и это сплотило мою группу. Потом они начали выражать себя в творчестве и открывать в себе таланты, у них пошло самовыражение страхов и мечтаний. Сначала они это рисовали, потом проговаривали. Девочка, которая у меня не разговаривала ни с кем, даже с логопедом, сначала заговорила со мной, затем с учительницей английского языка, затем с другими детьми. И я поняла, что арттерапия творит чудеса.

АС: Применимы ли методы арттерапии к взрослым людям?

АЛ: Естественно. Просто я работаю с детьми дошкольного возраста. Арттерапия – это общее название, а ещё есть синтез пластических искусств. Это когда у ребёнка возникает более целостное восприятие мира. В это включается не только рисование, но и интеграция с музыкой, пластикой, театром, танцем, сказкой. Путешествие в сказку – очень сильная, запоминающаяся вещь. Дети приобретают знания об устройстве окружающего мира и даже некото-

Представьте себе

рый жизненный опыт, а также избавляются от своих страхов. У детей много неосознанных страхов, потому что взрослые могут придумать объяснение, а ребёнок не может. Однажды мы с детьми избавились от Бабайки, который был боязным всей группы. Во время его возникновения меня не было, а когда я пришла, Бабайка уже был в группе. Эта сущность жила где-то на потолке. Мы к нему пришли, поздоровались и спросили, почему он один и зачем пришёл в сад. Бабайка ответил, что ему очень грустно, что он хочет общаться, а все его бояться. Тогда мы предложили нарисовать его портрет, и Бабайка обрадовался. Он был похож на крокодила, Бармалёя и Бабу Ягу. А у одного мальчика это был совершенно страшный спрут с щупальцами. Затем мы подарили Бабайке картинку, сказали, что мы его больше не боимся, что он совсем не страшный и пусть он не плачет, не расстраивается. И пусть он ещё приходит. И после этого он исчез, о нём все забыли. Ушёл страх – ушёл Бабайка. Мы его приняли – и всё.

АС: Принять страх – значит избавиться от него?

АЛ: Если ты бежишь от него, то нужно встать, обернуться и посмотреть. Страх боится самого себя. Если возьмёшь проблему и посмотришь на неё открыто – то она исчезает, ведь ты сразу же находишь решение. Проблема в том, что люди пытаются убежать от решения каких-то задач. Арттерапия даёт возможность прорисовать свои глубинные, неосознанные страхи. С помощью символов и кодов, которые проецируются на лист бумаги, ты можешь прочитать своё бессознательное. Вынимая из него то, что тебя беспокоит, ты находишь решение и можешь распрощаться с проблемой.

АС: С какими детьми работать наиболее сложно?

АЛ: Мне сложно с домашними. С капризными детьми возраста 4-6 лет, которые ни разу не бывали в детском саду. Они очень сильно привязаны к своим родителям, особенно к матери. Их мир ограничивается родителями и собственной квартирой. А

в детском саду появляются друзья, воспитатели, затем – музыка, изобразительное искусство, математика, грамматика. Например, в нашем центре развития ребёнка грамматiku дают дважды: учитель и воспитатель. Также со многими нашими детьми занимаются дома, и получается, что один предмет преподают три разных человека. Это обогащает внутренний мир ребёнка, расширяет его кругозор. И с таким ребёнком проще взаимодействовать. А если он сильно привязан к своей семье, то сперва необходимо работать с его родителями и той средой, в которой он находится. А со взрослыми работать сложнее, тем более, если они не сами идут к тебе, а приводят ребёнка, на которого проецируют многие свои проблемы: «Это не у меня проблемы, это у меня ребёнок такой». А ребёнок – это чистое создание, и если мама ему сказала, что он «такой», значит, он «такой». Авторитет родителя настолько велик, что забивает собственные ощущения ребёнка. У меня сейчас группа, в которой много проблемных детей. Когда я говорю родителям «Вы знаете, у вашего ребёнка талант открылся», начинаю его описывать, родители отвечают: «Да не может этого быть! Мы даже не думали...» Ребёнок начинает петь, красиво рисовать, писать сказки. Родители мне не верят: «Это мой ребёнок? Это он сам нарисовал? Это он сам слепил? Вы ему не помогли?» Я говорю, что не помогала, и слышу в ответ: «Он этого не умеет, он ещё маленький...»

У меня в группе был один гиперактивный мальчик, который мог взять игрушку и, не задумываясь, хлопнуть ей по голове другого ребёнка. Мы с ним это прорабатывали. Только он замахнётся, я говорю: «Вова, стоп. Что ты делаешь?» Он не может понять, о чём я спрашиваю. Я переспрашиваю и слышу: «А он меня... а он пытался...» Я снова: «Вова, что ты делаешь?» И чувствую, что у него идёт переключение. «Я стою», – отвечает он. «Вова, молодец! Иди, играй дальше». И он играет. Такое переключение сознания, вопросы «что ты

Представьте себе

говоришь?», «что ты делаешь?» позволяют ребёнку фиксировать своё внимание на «здесь-и-сейчас», не идти на поводу каких-то стихийных внутренних процессов и осознавать свои действия.

АС: Нужно ли воспитывать детей или нужно давать им полную свободу?

АЛ: Совковое воспитание было такое: это – можно, это – нельзя. Это рамки, и ребёнок не осознаёт их смысла. А мы с детьми рассуждаем таким образом: «Ты сделал так-то. Как ты считаешь, хорошо это или плохо?» Ребёнку не нужна философия насчёт того, что нет ничего хорошего и плохого. Поэтому мы размышляем, почему плохо, допустим, ударить другого человека. Как будет чувствовать себя он? Как будешь чувствовать себя ты, если он то же делает с тобой? Дети сами осознают и сами говорят. Не нужно жёстко ставить границы, ничего не объясняя. Ты рассказываешь ребёнку: «Если ты сделаешь так, будет один результат, если не так – другой. Выбирай». И он выбирает сам. Это ещё и обучение ответственности. Ты его предупреждаешь, что если он коснётся огня – то обожжётся. И если он выбрал коснуться – это будет уже и его опыт.

Что же касается воспитания в детском саду – мы полностью отвечаем за здоровье и жизнь детей. У нас есть такая идея – устраивать в детских садах конференции для родителей, чтобы выступали специалисты и их просвещали. Насколько хорошо среднестатистический родитель знает педагогику и то, как общаться с ребёнком? В детских садах можно давать всё комплексно. Потому что нужно заниматься не только с детьми, но и с родителями.

АС: В чем основная разница между работой с детьми и со взрослыми?

АЛ: Взрослые думают, что хорошо всё знают и без тебя. Повлиять на их мировосприятие намного сложнее, чем на мировосприятие ребёнка. Например, у меня есть занятие «волшебные руки». Ребёнок верит в то, что его руки могут совершить любое сказочное действие. Они могут ри-

совать, лепить... порхать бабочками, бегать паучком, ползать змейкой, хлопать в ладоши, тихонечко шуршать бумажкой... И ребёнок верит, и он включается сразу же в творческий процесс. А взрослый... он знает, что сказок и волшебства не бывает, а руки совсем не волшебные. Родители или учителя ему внушили, что руки у него выросли не из того места, и убедить их в обратном намного сложнее. Взрослый уже знает, что он не умеет рисовать. Как ему дашь кисточку? Если ребёнок говорит «я не умею», ты спрашиваешь: «А кто тебе это сказал? А ты пробовал? Давай попробуем вместе!» Он увлекается процессом, и ты говоришь: «Посмотри, ты нарисовал шедевр! То, что ты нарисовал – это чудо». Он видит и слышит, что ему это говорит взрослый человек. И ребёнок начинает верить в себя. А у взрослого нет такого доверия. Он себя в такие оковы заковал...

АС: Как ты думаешь, зачем людям нужны оковы?

АЛ: Это опыт, который человек должен пережить. До разных людей за разный промежуток времени доходит, что оковы – жутко неудобная вещь и что от этого они страдают. Оковы рождаются из-за внутренней беззащитности, когда человек говорит: «Вот я, а вот мир». Он боится, что мир его съест, сломает. На самом деле, это страх его ест изнутри, это страх его ломает. Человеку нужно доверять миру, а доверие открывается через сердце. Когда сердце открыто, тогда ничего не страшно.

АС: Давай коснемся такого слова, как «эзотерика». Насколько оно для тебя ругательное?

АЛ: Эзотерика – это абстрактное понятие, я его практически не воспринимаю. «Эзотерика» – это такие люди, которые знают, что есть такие загадочные вещи, которые не увидишь глазами, какие-то иные миры... но что это такое, они не знают! Они тянутся к эзотерике, к чему-то потустороннему... А когда ты чего-то понимаешь и принимаешь, оно перестаёт быть для тебя «эзотерикой». Такие конкретные вещи, как ёлка, лампа,

Представьте себе

заяц... Оно существует в твоей жизни, и «эзотерика» исчезает.

АС: Какие эзотерические практики тебе знакомы?

АЛ: Ки-и-и-тайская ги-и-и-мнестика. А если серьёзно, то Чжун Юань Цигун, это первая практика, с которой я столкнулась. Теория пяти первоэлементов. На ней были построены мои первые занятия по арттерапии.

АС: Ты вносишь в арттерапию элементы даосизма?

АЛ: Всё покрыто Дао...

АС: А чем покрыто Дао?

АЛ: Когда я проникну в суть Дао, я наверно это узнаю. Оно – везде и во всём, а значит, в арттерапии тоже есть Дао.

АС: Итак, пункт один – это цигун, а пункт два?

АЛ: Это трансперсоналка. Работа с субличностями, путешествия по прошлым жизням.

АС: Когда ты впервые взяла в зубы кисть?

АЛ: Наверно, когда научилась что-то держать в руках. Сначала были карандаши.

АС: Есть ли художник, который произвел на тебя неизгладимое впечатление?

АЛ: Я хочу назвать своего отца, потому что это удивительный человек и потрясающий художник. И это первый художник, с которым я познакомилась – Борис Борисович Лейфер. Есть ещё один удивительный художник, от просмотра работ которого я до сих пор трепещу – это Хаим Сутин. Я обожаю Ван Гога и Питера Брейгеля старшего. Есть замечательный художник, мой земляк, его фамилия Затучный. Кандинский – это естественно. А Малевича не люблю.

АС: В каком стиле ты предпочитаешь писать картины?

АЛ: Не люблю говорить о стиле, потому что это создаёт рамки, а я рамок не ставлю. Пусть стиль и жанры называют искусствоведы, я не настолько умна в этом плане. Пусть они думают, а я буду рисовать.

АС: Кого ты чаще всего слушаешь?

АЛ: Музыку голосов детей... Музыку этого мира, его дыхание. Музыку своего тела – бисние сердца, вдох и выдох. Природу...

АС: Чьи глаза ты видишь чаще всего?

АЛ: Глаз так много, но мне кажется, что всё это – глаза одной сущности.

АС: Какая твоя любимая мягкая мебель?

АЛ: Большая мягкая подушка. Если ты на неё сядишься – это будет кресло, если ложишься – это будет кровать.

АС: С каким плакатом ты ходишь на работу?

АЛ: С не очень большим. Я не смотрела, что на нём написано.

АС: Чей портрет висит у тебя на стене?

АЛ: Алистера Кроули.

АС: Чей портрет у тебя не висит на стене?

АЛ: Путина. И никогда не будет висеть. Политики на моей стене не болтаются. У меня нет ни телевизора, ни радио. Я оторванный человек.

АС: Человек ли?

АЛ: Пока да.

АС: Акранта – это человек?

АЛ: Акранта? Нет.

АС: Если бы ты захотела взлететь в небо, за ноги какой птицы ты бы зацепилась?

АЛ: Если бы я зацепилась за ноги птицы, как бы я летела? Руки были бы заняты!

АС: Самая парадоксальная вещь, которую ты познала в жизни.

АЛ: Всё, что я знаю – это лишь иллюзия.

АС: А иллюзию ты её познала?

АЛ: Именно этим я сейчас и занимаюсь.

Представьте себе Между ДВУХ ТЕНЕЙ

В роли «я» – Алексей Самойлов

«Решением Специальной Комиссии Тень Учёного за успешное проведение эксперимента под названием «контактная метаморфоза» награждается тенью-ордена, – закончила Тень Председателя Специальной Комиссии».

Перевернув страницу, я вспомнил, как пару недель назад, солнечным августовским днём, ко мне попала «Книга Теней» Евгения Клюева. Двигался я легко и беззаботно по улице Покровка в сторону Чистых Прудов, ни с того, ни с сего завернул в Народную Галерею и встретил её замечательного руководителя по имени Игорь Вовк. Скрывшись на секундочку за углом, Игорь снова предстал передо мной, протягивая обёрнутый цветной бумагой предмет.

– Вот, – сказал он.

Евгений Клюев

А ещё через десяток минут я распечатывал «вот», сидя на лавочке возле одного существующего из двух несуществующих Прудов. Под тенью бумаги скрывалась Книга, к которой прилагалась подарочная инструкция то ли на русском, то ли на датском языке. Прочитав её, я сразу же вспомнил о Чай-Ке. Но тогда я ещё многого не знал.

Например, я не знал, что к Чай-Ке эта книга пришла в том же магазине, в котором через полтора года произойдёт встреча читателей с её автором, организованная издательством «Гаятри» в день рождения Аннет Ривьер. При этом я, конечно, помнил, что Аннет Ривьер пару лет назад познакомила меня с творчеством Евгения Клюева посредством другой книги – «Между двух стульев». Но я ещё не знал, что скоро, придумывая дизайн сборнику стихов, помешу две фотографии на его обложки, сборник назову «Между нами», а затем неожиданно обнаружу связь между названием и дизайном. А спустя год, увидев дизайн пересизданных «Стульев», я сразу же обращаю внимание на два стула – по одному на каждой обложке.

Зато сейчас, путешествуя в 16-м троллейбусе и прочитав 5 глав «Книги Теней», я могу с уверенностью процитировать кого-нибудь: «Вот».

Великое Откровение Творца? Нет.

Вечный Оксюморон Творения? Нет.

Волшебные Отзвуки Теней? Тоже нет.

Всё О Тебе? Да.

Возьмём любую Книгу – литературное произведение. Допустим, автор в обращении к читателям, или рецензент в предисловии, или издатель в аннотации пишут примерно так: «Эта Книга перевернёт Ваш мир. После её прочтения Вы уже не сможете оставаться прежними. Эта Книга играет на самых тонких струнах Вашей души. Мудрость, заключённая в ней, откроет для Вас новые двери в глубины самопознания и даст ключи к тайнам Вселенной». Примерно так анонсируется каждая вторая Книга. А теперь – внимание, ответ! Почему ОНО не работает?

Представьте себе

Оно не работает, потому что не каждый читатель готов к принятию Книги. Это кажется очевидным: любой дар нуждается как в одаряющем, так и в одаряемом. И кажется, что готовность читателя для Книги – должна вырваться в душе самого читателя. Как только она расцветает, Книга приходит. И это вовсе не дело автора – готовить читателей. Дело автора – написать Книгу. Поэтому идея о Книгах, в которых закладывается готовность читателя к принятию читаемого, кажется нелепой. И уж точно ни один читатель не будет об этом задумываться и анализировать своё принятие во время чтения. В лучшем случае у него об этом спросит автор. Но, как правило, авторы не разговаривают с читателями, считая, что их Книги делают это лучше. А теперь, собственно, ответ. Оказывается, бывают такие Книги, которые помогают читателю принять самих себя. И, сделав это, читатель принимает Книгу. И эти два процесса идут одновременно во время чтения, потому что принять что-либо без принятия самого себя невозможно.

Вы когда-нибудь держали в руках подобные Зеркала?

Через полтора года издательство «Гаятри» организует встречу с конструктором Зеркал, который на пару дней приедет в Москву из Дании. И мы узнаем, что Евгений Ключев не только «феноменальное явление в российской литературе», но и человек обаятельной удивительности. И он легко и непринуждённо поведаст читателям о том, что абсурдистика – квинтэссенция литературы, а всё потому, что нет такого слова в русском языке – «абсурдистика». А читатели расскажут автору о том, что они пытались ставить спектакли по сценариям, написанным по ключевским книгам. А я про себя замечу, что не постановочные эти книги. И даже сценарии, написанные по ним – не постановочные.

А вот моя (п)остановка. Бес-конечная.

Принятие – это только первый шаг. Иногда достаточно только его, чтобы перевернуть какой-либо мир с ног на уши. Неважно, что в дальнейшем этот мир будет ещё не раз возвращаться в первоначальное состояние, а затем заново переворачиваться. Ведь это – только один из возможных миров. О котором, впечатлённый встречей с самим собой, я, открыв «Между двух стульев», с радостью вспомню ещё раз:

«Все, что имеет место быть» существует лишь постольку, поскольку не существует другого. Существующее существует ценою несуществующего. А то, в свою очередь, всегда находится где-нибудь поблизости, рядышком. И граница между ними совсем узенькая – гораздо уже, чем Вы думаете! Если, конечно, Вы вообще думаете о таких вещах... Но вот что интересно: достаточно малейшего перекоса, малейшего перевеса одного из обстоятельств – и все сразу изменится, пойдет по-другому. Несуществующее займет место существующего и будет существовать. И с Вами никогда не произойдет того, что должно было бы произойти, не случись этого малейшего перекоса. Есть такой миг, когда все возможности равноправны и каждая из них нацелена – и каждая только и ждет своего часа...»

Пять левых катури

САМИЗДАТЕЛИ

Античный трагифарс в трех антрактах с моралью и овами

Авторы сценария:

Светлана Вороноцва

Алексей Самойлов

Режиссёр-постановщик:

Яр Бодолог

Действующие лица и уши:

Главред – лысеющий мужчина средних лет с накладной бородой и родимым пятном на правом ухе.

Метранпаж – самоуверенный юноша, лжевыпускник Строгановки (сам сверстал себе диплом), говорит громко, с выражением, сыплет типографскими терминами и иноязычными лексемами.

Спецкор – черноволосая дама маниакального склада. Одета в длинный карман с огромным множеством балахонов. Ходит с вмонтированным в бутоньерку диктофоном.

Марафонец – суетливый старец в рваных ботинках. В руках носит картонную коробку от торта «Птичье молоко», портняжные ножницы и патефон. Глаголит истину.

Хор литературных критиков – критикует.

Уши за кулисами – на сцене не появляются. Включены в пьесу для придания оной ушастости.

ПРОЛОГ

Типовая редакция малотиражного самиздата. Интерьер небогатый, но самодостаточный: стол, три стула, шкаф, коробка печенья курабь. Входит *Главред*.

Главред

Вот в этом месте надо бы завязку.
Иначе зритель мой из амфитеатра
Переместится прямо в Эгладор.
Давно мечтал я о любви эльфийской,
Но толкинисты мне вставляли палки
В колеса. Написал на них памфлет.
Но ни один издатель зевсомерзкий
Меня не стал печатать. С той поры
Я сам себе издатель и поэт.

Главред медленно уходит за кулисы. Из него сыплется типографская краска.

ПАРОД

То же место, время, действие. Из коробки с курабь выходит *хор литературных критиков*.

Хор

О, Пушкин!
Ты родил свой «Современник»!
О, Достоевский, «Время» породивший!
Взирайте же с небес, владыки перьев,
Вожди чернильниц, цезари бумаг!

Смотрите, что творит сей самозванец,
Что возомнил себя
редактором главнейшим.
Сей муж не прочитал ни строчки Гёте
И Данте он Дантесом обозвал.

Но сам издал свой самиздат презренный,
Наполнил его вымыслом и бредом.
А впрочем, пусть над принтером глумится.
Нам есть теперь кого критиковать.

Пять левых катури

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Критики возвращаются в коробку, принимают форму курабье и лежат тихонько. Входят *Метранпаж* и *Спецкор*. В глубине сцены пробегает *Марафонец* (В течение всего действия *Марафонец* пробегает из одной кулисы в другую с тактовой частотой 1500 МГц).

Метранпаж

Главред опять сверстал всё сам
и так бездарно,
Двойных пробелов тьма,
кавычки вот такие: “ _ ”
Интерлиньяж хромает,
кегель из кегельбана,
И гарнитура в стиле рококо.

Спецкор

Зато он тиснул репортаж про танцы Вуду,
Который я в бреде писала трое суток,
А перед этим трое суток била в бубен
Я с кришнаитами на сайте glyuki.ru.

Метранпаж

Твой репортаж на 30 тысяч знаков!
Его урезал бы и вдоль, и поперек я.
Ведь разве можно ради ваших бассейнов
Дизайн похабить сменой интервалов
Межстрочных!

Спецкор

Ты не понимашь!
Главред наш ангел во земном обличье.
Он в жизни не зарезал ни абзаца,
И ни словечка в жизни не delete.

Ко всем прозаикам питает уваженье,
И всех поэтов кормит он с ладони,
И даже драматургов не ругает,
Что пишут пьесы вроде этой вот.

Метранпаж

Все это верно. Только в наше время
Везде и всюду форма правит балом.
Дизайн и верстка – царь и королева!
Об этом еще Лебедев верстал!

Спецкор

Не сотвори себе кумира, ты, мальчишка!
А слушай старших, руки мой пред версткой,

Не то заляпашь мои ты фельетоны
И забракуешь новый наш тираж!

Метранпаж

Да как ты смеешь!..

Входит Главред.

Главред

Что за шум, коллеги?
Как долго вы уже баклуши бьёте?
Вот ты давай, садись за переводёрстку,
А ты готовь с Гомером интервью!

Спецкор

Гомер же умер?

Главред

Мне то что за дело?
За дело, братцы! Нас читатель ждёт.

Метранпаж и Спецкор уходят. Главред садится за стол. Открывает коробку со своим любимым курабье и по одной печенюшке кладет в рот.

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор курабье

О, Добролюбов! О, отец Белинский!
Смотрите, ваши дети погибают
Под натиском зубов самоиздатных,
Под хруст главредный, диллантский чавк.

Мы, критики, прикинулись печеньем
С великой целью – в кухню самиздата
Проникнуть тайно и предать огласке
Все мерзости, творимые на ней.

Хотели самиздателей подвергнуть
Литературным пыткам, в гроб вогнать
Всех самредакторов, и самометранпажей
И самспецкоров, но самих себя
Сгубили мы. О, Боги! Гибнем-гибнем!
Прощайте все, прощайте навсегда!.....

Пять левых катуры

Пять левых катуры

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Главред слизывает последние крошки курабье со дна коробки. Входят Метранпаж и Спецкор. Мимо них 67456870 раз проносятся Марафонец.

Главред

Ну-с? Как дела? Тираж уже раздали?

Метранпаж

О да! Тираж с ушами отрывают!
И очередь непризнанных поэтов
Уже томится шумно у дверей!

Спецкор

Наш самиздат теперь многотиражный!
Мы триста копий напечатали журнала.
И скоро триста первую наш принтер
Извергнет. Лишь бы картридж жил!

Главред

Какой успех! Какой бальзам на душу
Тщеславию. Но в чем же здесь секрет?
Мы десять лет печатали впустую –
Читали нас лишь мы да Марафонца дед!

Метранпаж

Меня сам Лебедев позвал к себе на фирму,
Увидев амперсанты, лигатуры,
Что я так поразительно сверстал.

Главред

Что ты решил?

Метранпаж

Я с вами, мой учитель!
Отказ Артемию уже верстаю я.
Ведь самиздат мне ближе, чем золотка,
Милее, чем кузен и кум жены!

Спецкор

Мой репортаж услышал композитор
И по нему создал рок-оперетту,
Которую исполнит «Флейта Пана» –
Арт-рок ансамбль из Караганды.

Главред

Я просто счастлив! Скоро ли премьера?

Спецкор

Сегодня ночью. Вы – почетный гость.

Все обнимаются, целуются, лобзаются. На глазах у всей редакции – слезы радости. Вбегает Марафонец и останавливается.

ЭКСОД

Марафонец

Редакторы! Поэты! Метранпажи!
Я пробежал свой марафон за время пьесы,
И вот я здесь, чтобы раскрыть вам очи-уши
На тайну грандиозного успеха.

Вся редакция хором

О, не томи! Мы ждем, мы жаждем-жаждем!

Марафонец

Все дело в том, что в этой вот коробке,
Что на столе главреда возлегает,
Под масками обычного печенья
Таились все литкритики страны.

Но вы их съели – некому отныне
Критиковать журнал ваш самиздатный,
И самородный ваш талант отныне
Помех не знает и не знает бед.

Все (поют вместо съеденного хора)

О, Марафонец! О, великий старец!
Бежал ты триста тысяч километров,
Чтоб донести всю истину до зала,
В котором наблюдается аншлаги!

О, зритель! Зритель! Вот мораль сей пьесы!
Чтоб счастье в жизни вас скорей настигло,
Скупайте тоннами печенье фирмы «Уши»!
И кушайте, читая самиздат!

ОВАЦИИ

Евангелие от Ушастого

(публикуется в сокращении)

Перевод с древнеульфийского

И. Т. Карамболя

Этот текст приснился Великому Ушастому, который, по легенде, родился в день воспытия Великих Ушей на одной, очень далёкой от нас планете. После чего Книга Ушей с этим и другими сакральными Писаниями древних ульфов упала на Землю вместе с обломками разумного происхождения, прилетевшими из туманности Буробана и рухнувшими на дворец китайского императора Ся в XVI веке до н.э. Текст не имеет прямого отношения к учению Ушизма, и это объясняется тем, что учение придумали ульфы, а сакральные Писания не придумал никто.

Глава 1. Родословие Ушастого, внука Ушастого

1. Ушастый родил Ушастого.
2. Ушастый выскочил и побегал. Ибо да не залезет обратно однажды родившийся.

Глава 2. Волки с востока

1. Когда Ушастый уродился, пришли волки с востока и говорят: «Где этот Ушастый, ибо мы видели два длинных уха в небе, и весь честной народ их видел тоже?»
2. Услышав услышанное, Выхухоль, царь местный, встревожился, и послал волков то ли в лес, то ли вылез. Пришли те в чисто поле, увидели Ушастого младенца, а мать его не увидели. И подарили они матери невидимое, а младенцу ничего не подарили. Нечего всяких Ушастых с детства баловать.
3. И решивши послать Выхухоля, отошли волки в страну свою, а Выхухоль, осмеянный волками, приказал скушать всех младенцев в лесу и не в лесу, будь они хоть Ушастыми, хоть Глазастыми, хоть Носастыми.
4. Первым скушали Выхухоля по ошибке.

Глава 3. Воспытие Ушастого

1. В те чудные деньки заходит Баран-Воспытель да и говорит: «Кидайтесь друг на друга, ибо близится Царствие Голодное. Ибо тот, кто откушает сам, не будет откушан братом своим. Ибо тому, кого откушают, простят все его грехи, а тот, кто его откушает, не умрёт смертью голодною!»
2. Тогда подходит Ушастый к нему и заявляет: «Мне надо бы воспыть, пока не скушали, а воспылвши, стану я как сын свой собственный да возлюбленный!»
3. И воспылвши, глянул на всё это Ушастый, да и успокоился. Ибо недаром говорится: «Кто пребывает в покое – тот не отвергнется».

Глава 4. Испышение Ушастого

1. Как-то зашёл к Ушастому Первозверь и давай его испытать: «Коли ты внук Ушастого, так сделай эти камни ушами!» И Ушастый молвил в ответ: «Не Ушами одними живёшь, Первозверь!»
2. Первозверь продолжал испытать: «Коли ты внук Ушастого, так назови меня матерью своей, и получишь Первоморковь свою!» И Ушастый молвил в ответ: «Никто не искусит не искушаемого!»
3. И потянулись тогда за Ушастым зайцы. И кушали они друг друга отныне только глазами.

Глава 5. Блаженные Зайцы

1. Увидев зайцев, Ушастый пошёл в гору, и там отверзши Уши свои, начал учить их: «Блаженны мягкие, ибо их есть Царствие пушистое. Блаженны зайцы, ибо они есть сами по себе. Блаженны чистые

Ухология

Ушами, ибо они Ушастого узрят».

2. И продолжил он учить зайцев, молвив: «Истинно говорю вам: доколе не прейдут Уши и Любовь к ним, ни один заяц и ни один Выхухоль не съедят друг друга! Ибо если ушастость заячья не превзойдёт носастости волков, вы не войдёте в Царствие Ушастое. Не пушитесь, да не пушимы будете! И что ты смотришь на морковку во рту зайца твоего, а капуста в животе своём не чувствуешь? Не всяк, кто кричит «Ушастый Заяц! Ушастый Заяц!» сам есть Ушастый, и не всяк кричащий войдёт в Царствие Ушастое». И когда Ушастый окончил учение своё, зайцы подивились да пошли отвесть блаженной морковки, дабы закрепить познания свои не только в Духе, но и в желудке.

Глава 6. Исцеление Ушами

1. Сошёл Ушастый с горы да увидел несчастного хорька. Приложил он свои Уши к нему, тот и обрёл себя заново.

2. И говорит Ушастому один из зайцев: «Волки едят баранов, а птицы клюют облака. А почему я ничего не кушаю?» И молвил ему Ушастый: «Заяц мой, будь таким и почитай себя да Уши свои. И будет тебе счастье, ибо всякий волк да всякая птица не ведаст, что клюёт, а ты ведаешь».

3. И в тот же миг отведал заяц чуда исцеления, и отправился лечить хорьков в детский приют.

Глава 7. Исцеление Словом.

1. Раз принесли к Ушастому спящего зайца, а Ушастый говорит ему: «Просыпайся, чудо в перьях!». Тот взял да и полетел.

2. Удивились все зайцы, волки и даже вомбаты. Не удивился один Выхухоль, ибо съеден был давно вместе со своим языком.

Глава 8. 12 зайцев

1. Двенадцать зайцев Ушастых звали так: Тёплый Нос да Куцый Хвост, Мягкие Лапки да Мелкая Шёрстка, Пушистый Заяц да Не Очень Пушистый, Волков Боюсь да Никому Не Сдаюсь, Раскосые Глазки да Изжёванная Капустка, Изжёванные Глазки да Раскосая Капустка.

2. И наставил их Ушастый: «Если куда придёте, там и норы ройте. А увидите волка – поучите его».

3. И пошли 12 зайцев рыть норы, уподобившись невинным Кроликам. А поскольку волки отошли обратно на восток, некого им было поучать, и поучали они друг друга. Смотрел на них Ушастый с высока и нервничал. Ибо не дело это – поучать брата своего, когда остались на земле волки.

Глава 9. Обращение волков

1. Наставил тогда своих зайцев Ушастый: «Поучайте волков даже если их нет».

2. И как начали двенадцать зайцев поучать волков, так у тех сразу же Уши выросли.

3. А поскольку волков не было, то Уши выросли сами по себе. И отдали их зайцы Ушастому, и возблагодарил из за это Ушастый нежностью, лаской и хорьком.

Глава 10. Говорящие Уши

1. Некто сказал Ушастому: «Вот Уши твои стоят и желают говорить с тобою».

2. Ушастый ответил: «Кто Уши мои?»

3. Некто указал на зайцев и сказал: «Вот Уши твои!»

4. Ушастый прислушался и успокоился.

Глава 11. Махание Ушами

1. Вышел однажды Ушастый махать Ушами. Взмахнул раз – и упали птицы на землю. Взмахнул два – и упали шишки с деревьев. Взмахнул три – и ничего не упало. Мораль: маши так, чтобы был в этом толк.

2. Итак, когда один махал Ушами, другой пришёл и взмахнул хвостом. И сбил он с неба несколько звёзд, те упали на землю да взошли. Да не уродились от их всходов новые Уши, а уродились хвосты. Мораль: когда машешь чем-то особенным, сперва знай, чем машешь, ибо махать чем попало не есть проявление Ушастости.

Ухология

Глава 12. Казнь Барана-Восплытеля

1. Воскрес Баран-Восплытель, и отныне восплывать начали все, кому не лень.
2. Восплыли: Волк Зубастый, Медведь Глазастый, Муравьед Носастый да ещё кто-то Пушистый.
3. И тогда сказал Ушастый: «Зайцы, принесите мне голову Барана-Восплытеля на подносе с голубой каёмочкой!»
4. И пока готовили голову, сказал Ушастый зайцам своим садиться в лодку и грести Ушами туда, где нет никого из восплывших, ибо только там есть истинное Царствие Ушастое.
5. Казнили Барана-Восплытеля, да зайцы доплыли туда, куда поручил им Ушастый. И нашли они там Первоморковь.

Глава 13. Злые помыслы

1. Из хвоста исходят помыслы злые, а от Ушей лишь добрые.
2. Коль от Ушей пошли помыслы злые, посмотрите внимательней. Может, они пошли не от Ушей?
3. А если всё же они пошли от Ушей, помойте Уши свои, очистите их от ваты, выньте из них бананы и решите: хорошо ли вам?
4. Ибо хорошо будет лишь тому, кто чтит Ушастого и самого себя, кто отдаст голодному зайцу морковь, кто не искудится Первозверем и не снизойдёт до волка с востока.

Глава 14. Закваска моркови

1. Рецепт сего блюда Ушастого прост. Возьмите моркови, да не отберите последнюю у зайца несчастного. Возьмите соли, да не солите соль свою, ибо маслом маслить масло – то же, что махать, когда нет Ушей. Возьмите сосуд, да побольше, чтобы не пытаться запихнуть не запихиваемое. А потом начинайте квасить, да не квасьте понапрасну, ибо излишки всё равно пропадут.
2. Поделитесь морковью с зайцем своим. И будет вам ушастое счастье!

Глава 15. Изгнание Первозверя

1. Подошёл к Ушастому Лис благородный и преклонил перед ним свои маленькие Ушки. Молвит, мол исцели лисёнка моего, ибо зайцы не могут исцелить бедного!
2. Ушастый же отвечал: «О, милые добрые звери! Ведите его сюда!» И приложил Ушастый Уши свои, и вылез из больного Первозверь да убежал.
3. Зайцы молвили: «Почему мы не могли исцелить его?» Ушастый ответил: «По неверию вашему, ибо если будете иметь веру с гулькин нос, ничего у вас не получится».
4. Зайцы долго понимали, ибо Уши у них были заложены.
5. Зато Гулька всё понял сразу.

Глава 16. Соблазны

1. Как-то сказал Ушастый: «Кто соблазнит Хвостами иль Носами Ушастого зайца, то лучше бы он ему привязал Тору к Ушам да кинул на дно моря – больше бы проку было».
2. Как-то сказал Ушастый: «Если лапка твоя или хвост твой соблазняют тебя, то лучше отгрызи их и брось подальше. Если глаз твой соблазняет тебя, закрой его, и не открывай до тех пор, пока не пройдёт соблазн. Но если Уши твои соблазняют тебя, соблазняйся на здоровье».

Глава 17. Заповеди

1. Спросил маленький заяц: «Что мне сделать ушастого, чтобы обрести Уши?» Ответил тогда Ушастый: «Соблюди заповеди».
2. «Какие?» – спросил маленький заяц. И Ушастый сказал: «Не кушай ближнего своего. Не спи под боком у зайчихи, когда твоя квасит для тебя морковь. Не бери чужую морковь и чужие Уши. Не говори, что морковь принадлежит волку, если она принадлежит медведю. Почитай Ушастые сказки и дай почитать другим. Люби зайца своего, как самого себя. Продай свою морковь и раздай несчастным. Береги Уши, коль имешь их, стремись к ним, коль не имешь их».

Глава 18. Притча о работниках Ушастых

1. Пошли зайцы в огород, кушать. Двое кушали целый день, ещё двое полдня, ещё двое четверть дня, ещё двое восьмушку дня. И накушались все досыта. Тогда спросил тот заяц, кто не кушал, у Ушас-

Ухология

того: «Почему один кушал целый день, и накушался, а другие восьмушку дня, и тоже накушались?» Ответил Ушастый: «Первые знали, что у них целый день впереди, и кушали медленно, растягивая удовольствие. А вторые кушали быстро, иначе бы не накушались».

2. Мораль: береги время пуше Ушей своих, и кушай помалу, но часто.

Глава 20. Притча о разбросанных Ушах

1. Шли зайцы по полю, шли, да и увидели столько Ушей, сколько им никогда не снилось. Стали хватать зайцы Уши, мерить на себя и примерять. Тут подошёл Ушастый и сказал: «Отсохните». И все Уши разом отсохли.

2. Зайцы спросили его, мол, почему отсохли Уши. И объяснил Ушастый: «Разбросанное по миру есть растраченное. Растраченное есть загнившее. Загнившее не даст вам Ушей, как бы вы не стремились».

Глава 21. Уши тем, кто не чит Ушастого

1. Уши вам, волки и лисы, что не видите Царство Ушастое, сами не лезете туда и другим не даёте.

2. Уши вам, хорьки и выдры, что подъедаете морковь заячьих вдов и молитесь на иностранном языке.

3. Уши вам, цапли и аисты, что обходите море и сушу, ибо тот, кто летает, непременно будет сбит взмахом Ушей.

4. Уши вам, суслики и еноты, ибо вы тоже не хухры-мухры.

Глава 22. Притча о десяти зайцах

1. Было пять Пушистых и пять Непушистых зайцев. Непушистые взяли расчёски свои, не взяли моркови. Пушистые взяли моркови, но не взяли расчёски свои. Когда пришло время пушиться, Непушистые пытались, пытались, да ничего у них не вышло, проголодались они и сказали: «Пушистые, дайте моркови, а мы вам расчёски, чтобы вы пушились». На то Пушистые ответили: «Нам не нужны расчёски, мы и так Пушистые, а кушать сами хотим не меньше». Пришёл Ушастый, отделил Пушистых от Непушистых, закопал морковь в землю, и проросла она.

2. Мораль: не пытайся стать тем, кем не можешь стать, а оставайся тем, кто ты есть. Ибо если ушаст, береги Уши, если Пушист, береги мех, если Непушист, береги Нос.

Глава 23. Отречение зайцев

1. Пришла ночь, и влип Ушастый по Уши. Тогда подходит к нему первый заяц и говорит: «Влипни ты тридцать три раза, все тридцать три раза не отрекусь я от тебя!» Подходит к нему второй заяц и говорит: «Влипни ты сто раз, все сто раз не отрекусь я от тебя!» Так подошли одиннадцать зайцев и не отреклись от Ушастого. Подошёл двенадцатый, маленький и робкий заяц, и говорит: «Влипни ты хоть один раз, и отрекусь я от тебя!» «Он влип! – сказал Ушастый, – а вы, одиннадцать зайцев, не хотите влипнуть?» «Хотим!» – радостно заголосили все наперебой.

2. Все двенадцать зайцев влипли, да простил их Ушастый.

Глава 24. Суд Ушастого

1. Судил Ушастого Бурундук Осиновый да приговорил его к лишению Ушей.

2. Защищал Ушастого он сам.

3. Обвиняло Ушастого всё зверьё да зайцы. Но Ушастый был оправдан, ибо нельзя лишить Ушей того, кому они были даны при воспитании.

4. И сказал тогда Ушастый: «Даны мне великие Уши. Идите, расскажите о них всем, и прощайте любого зайца, ибо он просто заяц. И тогда обретёте Уши сами и станете Ушастыми».

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПОЭТОМ?

Сочинил Вася Шаромыжкин стихотворение. Очень оно ему понравилось.

1

Зарисовка в 17 эпизодах

Автор сценария:

Лиловая Депрессия

Художник:

Лиловая Депрессия

Идея идеи:

Светлана Воронцова

Консультант:

Алексей Самойлов

«А не стать ли мне поэтом? - подумал Вася. - жизнь у них - малина, работа лёгкая».

2

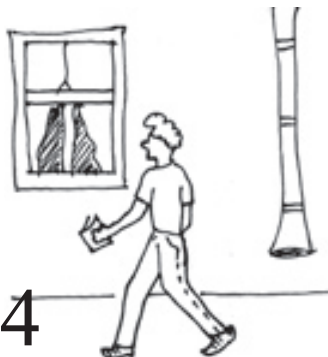
И опять же, от девушек отбою не будет...

3

Пошёл Вася в местный поэтический клуб.

4

Там уже собрались поэты.

5

Антиживопись

Председатель Лев Пушкин очень гордился тем, что великий поэт носит его фамилию.

6

Поэтесса Марина читала стихи о несчастной любви.

7

Веня Сусликов продублировал свои философские вирши.

8

Национальный поэт Боря Шнейдерович познакомил всех со своими перлами.

9

Вася прочёл своё стихотворение и с трепетом ожидал мнения поэтов.

10

- Очень избитые рифмы, - скривила губы Марина.

11

Антижизонись

- И вообще, это почти Пушкин, - сказал Вень Сусликов.

12

- Я ненавижу Пушкина! - закричал Лёня Спартаковский.

13

Лев решил вступиться за любимого поэта.

14

15

Через полчаса все успокоились.

16

17

«Тяжела ты, жизнь поэта», - думал Вася, возвращаясь домой.

Слово нашему доктору

Зигфрид Фряк

Патология 0

С утра четвёртого дня полудни Марк Туллиевич вызвал меня в свой кабинет. Воспользовавшись замешательством доктора во время самосозерцания зеркала, я нагло просочился в его хрустальный сейф, замаскированный под абонентский ящик. Поразительно, но я оказался в огромном, почти пустом, актовом зале почти пустом. В нём не было ни мебели, ни штангенциркулей (которые по слухам в некоторых бедных больницах используют вместо мебели). Но моё внимание привлекла одна странная вещь: в центре этого гиперкабинета, между полом и потолком, вопреки законам метафизики парила стопка бумаги. «Наверное, это чей-то давно утерянный анамнез» – сообразил я. И почти не ошибся.

Вот что было написано на самой верхней странице, которую я с большим трудом выдернул из витающей стопки:

«Фряк Зигфрид Карлович. Родился в 1979 году на западном побережье Мозамбика. Родители сразу же после появления сына на свет эмигрировали домой. Поэтому мальчика воспитало местное племя каннибалов-вегетарианцев, питающихся исключительно рыбьим жиром. С детства Зигфрид отличался несносным характером и буйным нравом, за что его очень любили русские зоопсихологи, проводившие раскопки останков талантливых собак в поросших деревьями карликовых джунглях. Начальник экспедиции научил бойкого вундеркинда держать ложку, завязывать шнурки, а также азам африканской народной игры «мама-папа-жаба-цап». После того, как учитель проиграл в нём своему ученику экспедиционный самолёт, Зигфрид собрал пожитки – вилку и кроссовки на липучках – и покинул юридическую родину. В 1989 году он прибыл на секретный подземный аэропорт «Шереметьево-3», продал самолет и на вырученные деньги поступил по блату в МГИМО, где экстерном окончил факультет химической журналистики. Обнимая всеми конечностями свой красный диплом, он восторженно вломился в редакцию журнала «Химия и жизнь», где два года проработал учебным экспонатом в лаборатории молекулярной ректификации.

В 1993 году Зигфрид продал свой диплом на Тишинском рынке и купил патент на производство сахара из стекловаты методом крутой возгонки глауберовой соли. Однако через пять лет бизнес молодого предпринимателя, работавшего под псевдонимом Зиновий Фракин, накрылся медным одеялом. Всё дело в том, что злостный конкурент Фракина по имени Иван Циклотронов монополизировал весь рынок и заполнил его нижегородским постельным бельём, произведённым на Нарьян-Марском металлургическом заводе.

Поэтому Зигфриду снова пришлось поменять сферу деятельности, и ради этого он продал свою единственную вилку, которую с детства хранил у себя в печёнках. На вырученные средства он поступил в медицинский литинститут и скоро начал писать туманные аннотации к анамнезам и монографиям светил современной психиатрии. В 2004 году он познакомился с доктором Цыц на защите от нашествия книжных червей его двадцать пятой по счёту диссертации. После чего Зигфрид продал свои первые и последние кроссовки, чтобы окончательно и навсегда посвятить свою жизнь бытописанию великого психиатра...»

Я прекратил чтение, снял с правой ноги пару кроссовок и, кинув их по очереди, сбил висшую надо мной кипу. Едва не оказавшись погребённым под грудой финской бумаги, испанной мелким неразборчивым почерком, я обрадовался ей как манне небесной и взял на себя обязательство донести титанические труды Зигфрида до его потенциальных поклонников.

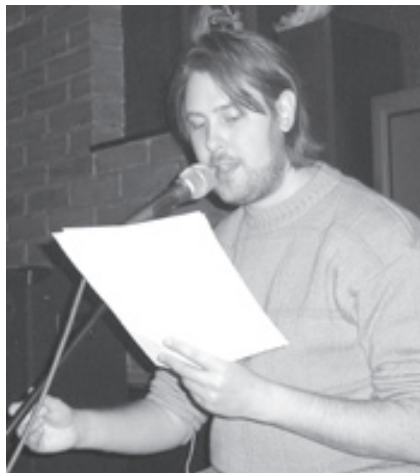
С этой целью я сложил их в карман, высочился из сейфа и отправился в редакцию одного никому неизвестного журнала, офис которой находился по соседству с кабинетом Марка Туллиевича...

Патология следует...

Антилирика

Сергей Крюковский (Граф)

* * *

Любовь взрывается,
Как двигатель ракеты,
И ты несёшься, закрыв глаза.
На высоте тебе страшно,
Но в космосе
Не работают тормоза,
Нельзя изменить курс,
И ты можешь чувствовать вкус,
Запах,
Запал,
Радость...!
Не бойся падать
И раскалывать сердце,
О его осколки
Можно будет согреться,
Или даже обжечься,
Но тебе уже не уберечься,
Тебя притягивает Солнце,
Как Оно притягивает планеты,
Не бойся зажечься,
Ты будешь источником света!

* * *

Живёшь один,
Как солнце в клетке.
Горит окно – упавшей звездой.
Окурок тлеет в майонезной банке,
И небо над тобой.

Пустые стены, белый потолок,
Вода из крана, скучные соседи,
Скрипит диван, но ты не одинок,
С тобой твой мир,
И небо над тобой.

И тишина, и вечное движение,
И бег часов, и тайны бытия,
Твоя любовь, и безнадёжность цели,
Твоё рождение и твоя земля.

Твои потоки, вихри, ураганы,
Твои пустыни и твои моря.
Твой чёрствый хлеб
И разочарованье...

Ты весь вокруг,
И всё внутри тебя.

* * *

Летний вечер.
Тишина.
Плеск воды рождает слово.
Озирается луна.
Всё как будто бы готово
Для прекраснейшего сна.

Елена Мошкова

Отгоняя грозу, отбивая удары молний,
Открываем в стихах мастерскую старой цитаты.
Мы ведь видим, что будет, и прошлое – слишком помним,
И: молчим в настоящем, хоть знаем, что виноваты.

* * *

И так относительно «вверх» и «вниз»,
что падать практически невозможно.
«Безумству храбрых?» Типа того.
Поверим в лето и полетим.

* * *

Рыженький трамвай в мире черно-белом.
Мы на кольцевой. Остановка «Лето».
Мало ли – пускал ангелочек стрелы...
Не переживай: сердце не задето.

Соня

Стояла Соня над быстрой рекой,
И думала Соня, что мир не такой,
Что новый рассвет унесет тучи вдаль,
И он блеснет как хрусталь.
И солнечных рыбок начнется игра,
И старой ветлы не достанут ветра,
Ведь кланяться волнам не нравится ей
И видеть крушение своих кораблей.

Скрывается солнце над Соней опять,
А ей остается стоять и мечтать,
И в мыслях прекрасных бежать к водам тем,
Что омывают Эдем...
Но сумрак нагрянет, и смолкнет струна,
И мир новый станет частицей сна,
Меж явью и сном обрывается нить,
И Соне приходится прочь уходить...

Снег

Знаешь, когда бывает особенно холодно,
Звезды и снег, никакого жилья в округе,
Словно незримым крылом вдруг коснется кто-то,
Дыханьем нездешним согреет озябшие руки.
Бывший турист да романтик стоят, как пугала,
Снегом любуюясь и дальнему свету внимая,
Выйти уже не стремятся из лунного круга; там,
Где неизвестная жизнь, красота другая.

Эта зима ловит искры лунного блика,
Снег ведь кристалл - поверни, и тайну откrost...
Вон на пригорке повсюду кресты натканы, -
Сельское кладбище, знаешь ли, тоже живо!
Вот и ночлег. А уж ты думал, не доберемся?
Наземь рюкзак, - отдохните, плечи уставшие.
Завтра мы вместе встретим зимнее солнце,
Завтра мы оба станем мудрее и старше.

В сени войти (не забыв наклониться пониже),
Лечь на полати, пучки отодвинув укропа,
Чтобы назавтра надеть широкие лыжи,
В зимнем лесу осторожно лыжню протопать.
Притормозить, замереть, - нет, не отдыхая,
Просто пытаясь тот шорох волшебный услышать.
Метр за метром - повсюду картина такая,
Что ни один художник за жизнь не напишет.

Гостем войти в этот шепот прозрачный - либо
С ветром колючим спорить и выжить пытаться...
Лето дано, чтобы пить не глотая, как пиво,
Зима же дана, чтобы мерзнуть и любоваться.

И птицы с неба кричат вслед,
И осень ей дарит желтый цвет,
Песком на ладонях рассыпет дни
Попробуй их догони!..

В ущелье река вьется словно змея,
На белом сверкает одна полынья,
Но Соня колечко уронит туда,
И вмиг замерзнет вода...
Теперь вдаль, туда, где мерцает огонь,
Но это не он, это кто-то другой.
На мерзлой земле не суждено отдохнуть,
И Соня вновь продолжает свой путь

И налетает с гор ветер злой,
Он вслед ей не скажет «Соня, стой!»
И крик оборвется в ее губах,
И пропадет в облаках...

А где-то своей жизнь идет чередой,
Там лето наступит вслед за весной,
И осень желтой охрой сведет всех с ума,
И вновь настанет зима...
Но луч с края неба отломится вдруг,
В оттаявшем сердце родив новый звук,
И голос внутри позовет за собой,
И Соня снова вернется домой

И будет рыбка смотреть со дна,
И будет, как прежде, светить луна,
И с камня по камню стекать вода,
И убегать вдаль река неизвестно куда.

Ночная Тень

Ей...

Зеркала появлялись, как эхо соцветий и камня:
«Не боишься – найдёшь то, что ищешь... В себе поищи»
Расплетается в алый восток, словно ранено ранний,
Странник «Он и Она» добредает до тёмной тиши.

И гадает на всём, где слова, где земля, где зарницы,
Только в тёмных ладонях землицы не видно не зги.
Лишь известно, что кто-то давно обесточил границы,
Но и на маяке – не случается небо с тоски...

Но на свет появляется бабочка тихого света,
Она рвётся из кокона с хохотом ночь напролёт.
Даже если гроза, а стихией наложено вето,
Есть на свете тот свет, что согрест для Молний полёт.

Рвётся бабочка, деревом в ночь, отраженьем и каплей,
На стекле укороченных лет вырастают кресты,
Разбивается, в свет переходит, а кто-то здесь падал..
Где ты, Странник? Сгоревший за свечи и к свету, где ты?

Зеркала появляются – Эхо на камне знаменьем,
Расцветает сквозь строчный маяк, но скорбят полюса..
..Уходила, крещёная солнцем, случалась мгновеньем,
И ступала на небо, когда начиналась гроза..

В ночь 28-го

До седьмого неба покрим,
Может, слышат?
На судьбе сидят Её грачи,
Плачут-дышат:
Не пройти и не проехать боле
По судьбе,
Я неволен или воин?
Шаг – ходьбе.
Я неслышный или слышный?
Шаг – пути.
В поле – воин, да Всевышней
Не претит.
Не откроют путь чудесней,
Но простят,
В поле воин строит бездну
На костях,
В поле весело кричали
Боль да пыль,
Только теплится Начало.
«НЕ-ЗА-БЫЛ...»

Настроение на птиц

А из крана сочитя
Святая вода,
Где же ты, моя птица?
Откуда? Куда?
За тобой я прошла
Сотни тысяч веков
От логичности зла
До погибших оков,
И за мной ты пошла,
Расцветая в следы,
От огня «где зола»
До «где небо» воды.
Закрываешься в снов
Беззеркальную гладь
И тебя - без основ,
Без Любви не узнать..
И тебя - на листе,
Потеряв, воскресить..
Или свет в темноте
Де тебя возносить..
Может сверить печаль?
«Птица», «Солнце», «Светает»..
..Учат – кровотока,
А из крана – Святая.

Антиширика

Максим Оркис

В голове моей опилки

Бога я искал повсюду –
Под подушкой, в небесах,
Перерыл я книжек груды,
Посетил немало плах.

Не нашёл я Бога в храме –
Был с утра, раскуплен в миг.
Над пустыми закромами
Суется поставщик.

Непослушен мир, Бог нужен –
Нет ни в лужах, ни в мольбе.
Так я Бога обнаружил
Непосредственно в себе.

И, напаренный в отлучке,
Он сказал, как взвыла медь,
Что я маленькая... тучка...
Что я вовсе не медведь.

Люблю я ночь, а день вот – нет, –
Пишу, дня не любя, –
За то, что он меняет цвет
В течение себя.

...В размышленья меня повлекло,
Живописной была моя поза,
На осу я глядел сквозь стекло –
Да, рождённый летать – может ползать.

Во всякой жизни есть порой засада,
Где ждёт судьбы неожиданный поворот,
Моя судьба, должно быть, очень рада –
Меня сожрал мой личный бутерброд.

Меня б поменьше

Лелею мысль о самоустрани, –
Чтоб грудью полною, не заслонял чтоб свет,
И речь здесь даже не об умерщвленьи,
Хотя, в действительности, разницы и нет.

В ней чтобы все, и всем, и чтобы каждый,
И чтобы больше никогда, да поскорей,
Уже никто, навеки, трижды, дважды,
Но чтоб не я, и чтоб всегда, и чтоб не в ней.

Да чтобы так – и далее, и чтобы
Тому подобное – и даже не тому,
И, в общем, в раз, а в частности – и в оба,
А впрочем, прочее, и чтобы по уму.

Дырой зияет белая страница,
Любовь к отсутствию
в действительности – бред,
Раз некому в ней самоустраниться,
То и суда тогда, пожалуй, тоже нет.

Собери кошку

Предсказание на 2005 год

Редакция журнала задалась целью разоблачить какого-нибудь неподвижного шарлатана от магии. Для этого мы позвонили по первому попавшемуся объявлению из рубрики «Гадания, привороты, пасьянсы» в приложении «Гороскопы, гадания, магия» к газете «Шаманство, ясновидение, привороты». Каково же было наше удивление, когда на том конце провода раздалось громогласное молчание, а через час к нам в редакцию прискал настоящий тибетский колдун! Учитывая, что он не знал ни кода в подъезде, ни города, в котором мы находимся, нам сразу же захотелось ему поверить. Каково же было наше изумление, когда Лю Кунь Хо (так представился колдун), пролистав фотоальбомы клуба «Антилир», бесплатно, легко и непринуждённо предсказал будущее всем, кто изображён на фотографиях! Увы, мы не подготовились к такому повороту событий, а просить любезного господина Лю (или Хо?) повторить свои прогнозы для записи на диктофон мы, конечно, не стали. Поэтому ниже мы приводим то, что восстановили по памяти спустя пару часов после ухода господина Хо (или Кунь?), зачарованные его мощной восточной аурой, напрочь сносящей самую крепкую Саху с самой высокой Рары.

Ясное дело, что подтвердить или опровергнуть слова господина Кунь (или Лю?) сможет только само будущее. Которое на сей час (28.08.04) ещё не наступило.

Итак, в 2005 году...

Мы (Заяц, ТЮ, Депрессия и Ветер) издадим 8 номеров этого журнала. Заяц впервые за 8 лет побывает за пределами московской области. ТЮ даст свой первый музыкальный концерт. Депрессия изобразит саму себя на сцене театра. Ветер обретёт семейное счастье и ребёнка.

Аннет Ривьер познакомится с тремя важными для неё людьми, выпустит свою первую книгу и даст первое интервью.

Синица и Крыс не раз удивят друг друга своими нарядами. Синица так и не съездит на Камчатку. Крыс так и не вступит в клуб.

Святой Дух отметит свой юбилей с помпой в окружении овощей и музыкантов.

Александр Емельяненко (Миннезингер) и Алексей Караковский женятся в одном и том

же клубе. Обоих ждёт много неожиданных перемен, связанных с их творческими проектами.

Рада выпустит целых два новых альбома, один из которых будет посвящён женитьбе, а другой – презентован в новом клубе, который придёт на замену «Форпосту».

Ольга Арефьева сыграет в самом потрясающем спектакле года.

Чешир сыграет много партий на гитаре в арфе и бросит курить.

Серж Алхутлов станет героем репортажа, автором сценария и пророком Союза.

Летилька заговорит руками под музыку и научит этому всех окружающих.

Уже на пороге, прихлёбывая напиток Пуруши, Лю Кунь Хо как бы невзначай добавил:

«В вашем городе наступит Конец Света. Он случится в конце мая. Чуть раньше город успеет принять танцующих в стиле павлина и тем самым сможет войти в историю. Чуть позже самый богатый человек вашей страны, учившийся в той же школе, что и эти двое (колдун указал на фотографии Зайца и Святого Духа), будет добровольно приговорён к лишению свободы. А ещё через три месяца американский город, в котором искал сам себя продавший душу дьяволу, будет затоплен тем, о ком глут ваши священные писания, а поможет ему в этом русская женщина».

Мы застыли на месте. Любые предсказания всякого рода «апокалипсусов» сильно отдают тем, в чём мы и хотели уличить какого-нибудь доморощенного ведьмака. Но перед нами был настоящий Хонь... Лунь... или как его там... И ему – тибетскому колдуну – можно было верить...

Что ж, поживём – увидим! Тем и хороши предсказания, что сбываются далеко не всегда!

PS: Посоветуйте хорошего толкователя предсказаний... Опыта работы Нострадамусом не нужно!!!

Бревно объявлений

Внимание? Розыск?

Дорогой Читатель!

Эта страница журнала изначально задумывалась для рубрики под названием «Бревно объявлений». Но, как уже было сказано, весь тираж первого номера был похищен, а вместе с ним было похищено также и бревно для этой рубрики. Поэтому, в целях скорейшей премьеры рубрики, мы публикуем здесь фоторобот и приметы предполагаемого похитителя, дабы по ним скорее изловить хитреца и отнять у него наше бревно.

Псевдонимы: Вадим Тайный Агент, Поонт, Дчееймс Поонт, Я Не Эстонец, Сам Ты Три Икса.

Пол: переменный.

Рост: шесть фунтов лиха.

Вес: десять футов, если без гантели (носит в кармане).

Лицо: круглое, овальное, посередине тумбочки – нос.

Фигура: плечистая, мясистая, мосластая, вызывает дрожь в земле.

Ноги: от ушей до пола не достают.

Руки: берут все, что плохо лежит или громко хохочет.

Голова: большая, умная и без башины.

Особые приметы: шрамы на усах, косички на ногах, волосы на локтях, уши на бровях, копыта на рогах. Все – в целях маскировки. Часто мимикрирует под хамелеона.

Характер: стойкий, взвинчено-гаечный, мягкий, дерзкий.

Темперамент: сенсорно-интуитивный амбидекстер.

Владеет: айки-до (проверено на кошках), флейтой (проверено на кобрах), волко-выгрызательством (проверено на выпускниках литинститута).

Любит бывать: в почных кабаках (типа ОГИ), на светских раутах (типа балов Каббалы), на тусовках художников-индивидов (типа Шарля Марлена), в одиночестве (типа будда что ли).

Не любит бывать: в Кремле (маскировку девать некуда), в метро (жалеет пассажиров), на Эйфелевой башне (оттуда ее не видно).

Выносит: бронированные двери.

Не выносит: маргариток.

Просьба ко всем, кто где-нибудь, когда-нибудь при каких-либо обстоятельствах (например, дома с утра в зеркале) увидит или услышит, а может, приснится этому человеку, немедленно сообщить о своей галлюцинации в ближайшее отделение Сбербанка! После чего вынуть бревно из глаза галлюцинации и вернуть его (бревно) в редакцию «УХа». Вознаграждение – публикация вашего объявления в этой рубрике – гарантируется! Гарантия – так себе, если честно.

